

Воробьев Евгений Петрович, Давыдова Марина Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье на основе данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. выявлена структура занятости и охарактеризована специфика промысловой деятельности великорусов, малороссов, немцев, татар, мордвы, евреев, чувашей и других народов Саратовской губернии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7): в 3-х ч. Ч. I. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

14. Сериков Ю. Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил: НТГПИ, 2000. 430 с.
15. Синюк А.Т. О связях населения лесостепного Дона, Поволжья и Прикаспия в мезолите - бронзовом веке // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 189-204.
16. Сорокин А. Н. Мезолит Оки: проблема культурных различий. М.: Институт археологии РАН, 2006. 312 с.
17. Спиридонова Е. А., Алешинская А. С. Периодизация неолита-энеолита Европейской России по данным палинологического анализа // Российская археология. 1999 № 1. С. 23-33.
18. Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 396 с.
19. Хотинский Н. А. Голоцен северной Евразии. М.: Наука, 1977. 199 с.

MIGRATORY PROCESSES OF THE END OF MESOLITHIC EPOCH IN SREDNYAYA VOLGA AND PRIURAL'E

Aleksandr Viktorovich Viskalin, Ph. D. in History

*Department of Native Country History
Ulyanovsk State University
alvisk@mail.ru*

The article tackles the basic directions and reasons of population migrations in Eastern Europe revealed while analyzing late Mesolithic antiquities and landscape-climatic situation in Srednyaya Volga and Priural'e. Special attention is paid to the correlation between migrations and arid and cool climate coming at the end of boreal period which caused large-scale ecological catastrophe in arid regions.

Key words and phrases: population migrations; late Mesolithic; Srednee Povolzh'e and Priural'e; ecological catastrophe in arid regions; landscape-climatic situation; boreal period end.

УДК 947(470.44)

В статье на основе данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. выявлена структура занятости и охарактеризована специфика промысловой деятельности великорусов, малороссов, немцев, татар, мордвы, евреев, чувашей и других народов Саратовской губернии.

Ключевые слова и фразы: структура занятости; земледелие; промышленность; мелкотоварное производство; промыслы; этнос; народ; пореформенный период.

Евгений Петрович Воробьев, к.и.н., доцент

Марина Юрьевна Давыдова, к.и.н.

Кафедра истории

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

vorobyev@bk.ru, saamu@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД[©]

Во второй половине XIX - начале XX вв. в социально-экономическом развитии Саратовской губернии происходили процессы, свойственные России в целом, прежде всего, развитие капитализма, способствовавшее совершенствованию агрокультуры и агротехники, техническому перевооружению промышленности, появлению новых отраслей, созданию механизированного транспорта, трансформации социальной структуры.

В рассматриваемый период доминирующей частью экономики губернии оставалось сельское хозяйство. Являясь хлебопроизводящим районом, губерния имела соответствующую структуру занятости населения. Анализ материалов переписи 1897 г. демонстрирует значительное преобладание земледелия среди основных видов деятельности ее населения. В данной сфере было занято 76,6% населения (1 842 965 чел.) [3, с. 154-159]. Причем исключительно земледелием жили чуваша и более 90% башкир, мордвы, татар и малороссов. Доминировал данный вид деятельности у великорусов (74%) и немцев (66,7%).

В 70-80-е гг. XIX в. в крае активизировалось промышленное производство, первоначально по переработке сельскохозяйственной продукции, а в последующем быстрыми темпами развивались металлургическая и металлообрабатывающая отрасли. Вне сферы сельского хозяйства было занято 23% населения губернии. Из них наиболее значительной являлась группа, живущая за счет промышленности и мелкотоварного производства (206 005 чел.; 8,56%). Состав пореформенных ремесленников и рабочих был многонациональным. Однако более других народов данный процесс затронул цыган, евреев, немцев, белорусов, поляков и великорусов. Участие в нем мордвы, татар, башкир, и особенно чувашей было минимальным. Среди предпринимательских слоев преобладали великорусы и немцы.

[©] Воробьев Е. П., Давыдова М. Ю., 2011

Одним из важнейших факторов, обусловивших бурное экономическое развитие губернии, являлось создание здесь в пореформенный период обширной железнодорожной сети. Железные дороги, в первую очередь Рязанско-Уральская, предъявляли большой спрос на рабочую силу. В конце XIX в. в сфере их обслуживания было занято 20 070 чел. (0,8% населения), из них большинство составляли великорусы (18 811 чел.); на железных дорогах также работало 328 поляков (12,6% этноса). Важную роль в экономике региона играла Волга, соединявшая его с центром страны, морскими портами Каспийского, Азовского, Черного и Балтийского морей. В сфере судоходства было занято лишь 4 641 чел. Причем владельцами пароходов и барж и их обслуживающим персоналом были исключительно великорусы и немцы.

Развитие аграрного и промышленного капитализма, совершенствование транспорта позволили Саратовской губернии занять видное место в общероссийской торговле. Исключительно торговлей было занято 2,75% населения (66 166 чел.). Среди владельцев крупного торгового капитала выделялись русские купцы, немецкие и еврейские предприниматели.

Данные переписи 1897 г. позволили определить специфику хозяйственной деятельности отдельных этносов. Преобладающая часть великорусов была занята в аграрном секторе: 1 372 336 чел. (74,3%) - в сфере земледелия и лишь 6 781 чел. (0,4%) - в животноводстве. Великорусы были основными производителями в промышленности и мелкотоварном производстве (163 044 чел.; 8,8%). Велика была их занятость в торговле (56 579 чел.; 3%) и на транспорте (38 972 чел.; 2%). Дворяне-великорусы составляли основную массу чиновничества и офицерства и занимали ведущие позиции в администрации, суде, полиции, вооруженных силах. Естественно, что великорусы доминировали и среди православного духовенства. Определенная их часть (33 163 чел.) не работала, а жила на капиталы родителей, родственников, средства от казны. Более 5% этноса (98 732 чел.) состояло в числе прислуги и поденных рабочих. К интеллигенции относились великорусы, занимавшиеся учебной, воспитательной, врачебной деятельностью, наукой, литературой и искусством (8 688 чел.; 0,5%).

Поле деятельности малороссов было значительно уже, так как земледельческое население составляло 91,3% этноса (136 322 чел.). Малороссы охотно занимались садоводством и огородничеством. В промышленном и кустарном производстве из них было занято лишь 2,5% (3 784 чел.). Женщины-малороссянки занимались пошивом одежды, мужчины - строительными работами, обработкой растительных и животных питательных продуктов, металлов и дерева. Среди земледельческих этносов малороссы выделялись довольно значительным числом служащих в государственном аппарате и армии (1 178 чел.; 0,8%). Небольшая их часть занималась обслуживанием железнодорожного транспорта (447 чел.) и торговлей, преимущественно продуктами сельского хозяйства (822 чел.).

Структура занятости немцев имела специфику. Наряду с преобладающим земледельческим населением (111 083 чел.; 66,7%), в их среде к концу века образовалась многочисленная промышленная прослойка (34 755 чел.; 20,9%), преимущественно связанная с переработкой волокнистых веществ и других сельскохозяйственных продуктов, обработкой металлов, дерева, изготовлением одежды. Торговало продуктами сельского хозяйства и тканями 2,8% немецкого населения (4 598 чел.). Более 4% - зарабатывало на жизнь поденной работой и нанималось прислужкой. Среди немцев была значительная прослойка интеллигенции (1 115 чел.; 0,7%). Они состояли на общественной и сословной службе, однако офицеров и солдат среди них практически не было. Немцы содержали трактиры, гостиницы, мебелированные комнаты, различные клубы.

Основной деятельностью мордовского населения являлось земледелие (119 427 чел.; 96,4%). В промышленное и кустарное производство был вовлечен лишь 1% этноса (1 282 чел.). Наибольшее распространение получило изготовление одежды, обработка растительных и животных продуктов, в том числе производство конопляного масла и обработка дерева.

Татарское население губернии, являясь преимущественно земледельческим (87 590 чел.; 92,5%) и мало вовлеченным в сферу промышленности (1 173 чел.; 1,2%), к концу века активно включалось в торговлю (1 562 чел.; 1,7%). «Стоит татарину скопить несколько рублей, как он пускается в торговлю. Торгуют татары решительно всем, чем только можно, и с большим умением и выгодой для себя» [4, с. 164]. Торговлей фруктами, скупкой яиц в деревнях и «старья» в городах занимались исключительно татары. Некоторые татары зарабатывали, нанимаясь в виде кучеров, дворников, сторожей. Лакеи в ресторанах часто были татарской национальности. На волжских пристанях татары считались лучшими крючниками и грузчиками.

Специфичной была структура занятости еврейского населения. Более других видов деятельности их привлекало промышленное и ремесленное производство (939 чел.; 37,2%). При доминировании портных было популярно полиграфическое производство, изготовление часов, игрушек, ювелирных изделий и т.п. Более 30% еврейского населения (763 чел.) торговало продуктами сельского хозяйства, тканями, готовой одеждой. Значительная часть евреев служила в армии (302 чел.; 12%). К интеллигенции относились евреи-медики, фармацевты, лица творческих профессий. Лишь единицы служили в государственном аппарате и занимались сельским хозяйством.

Самыми распространенными видами деятельности поляков в губернии были военная служба (718 чел.) и обслуживание железных дорог (328 чел.). В губернской администрации, суде, полиции встречались представители данного этноса. Среди них была наиболее значительная прослойка интеллигенции. Структура занятости немногочисленного белорусского населения была достаточно разнообразна. В то же время деятельность цыган заключалась в обработке металлов, как правило, кузнечное ремесло (257 чел.) и торговле живым скотом и другими продуктами сельского хозяйства (187 чел.).

Калмыки занимались преимущественно животноводством (379 чел.; 51,7%). Земледельческое население среди них было немногочисленным (113 чел.; 15,4%). Также калмыки нанимались в качестве прислуги, занимались поденной работой и т. п. (194 чел.; 26,5%). В отличие от остальных народов губернии чувашаи и башкиры были заняты исключительно земледелием.

Своеобразие губернии состояло в многоукладности ее экономики: здесь наряду с крупной индустрией продолжали развиваться различные формы докапиталистической промышленности - домашние промыслы, ремесла, мелкотоварное производство, в которых были заняты тысячи крестьян и горожан. В данной сфере четко прослеживалась национальная специфика.

Так, «немецким» промыслом являлось производство хлопчатобумажной ткани - сарпинки. Ее изготовление началось в Сарепте, а затем распространилось в колониях Камышинского уезда. К концу XIX в. промысел сосредоточился в северной части уезда среди немецкого населения Норкской, Каменской и других волостей, а также успешно развивался и среди русского населения Золотовской волости [1]. Известным сарпинковым «фабрикантом» был А. И. Бендер, имевший ряд предприятий по изготовлению и отделке сарпинки в колониях и Саратове и фирму «Торговый дом «Андрей Бендер и сыновья», распространяющую сарпинку по всей стране. За камышинскими немцами утвердилась также репутация производителей плугов и веялок. Если в 1877 г. действовало 7 мастерских по изготовлению последних, то к 1902 г. их численность в связи с повышением спроса увеличилась до 310. Они изготавливали свыше 15 600 веялок, которые продавались в Поволжье, Области Войска Донского, на Кавказе и в Сибири. Производство веялок дало толчок кузнечному и чугунно-литейному производствам. В начале XX в. металлические части для веялок поставляли 41 кузница, 2 слесарных и 2 механических предприятия в Голом и Лесном Карамыше. Изготовление плугов сосредоточивалось в Каменке и в селениях Норкской волости. Известным за пределами немецких колоний было производство курительных трубок в колониях Лесной Карамыш и Поповка, молотильных камней в Усть-Кулалинской волости, вязание корзин из ивовых прутьев, плетение соломенных шляп; развивались горшечный и черепичный промыслы.

Среди мордовского населения в лесных местах по рекам Узе, Кададе и Суре в Кузнецком, северной части Петровского и западной части Хвалынского уездов получили распространение лесной и щепной промыслы (изготовление телег, саней, деревянной посуды и др.), а также торговля лесом. В Кузнецком уезде жители с. Мордовский Камешкир занимались гончарным производством, продавая свои изделия по всей губернии; в Чадаевской волости несколько семей вязали рыболовные снасти, производили конопляное масло, причем, по замечанию А. Смирнова, «у многих есть маслобойки, набивающие конопляное масло из перекупного семени на тысячи рублей» [2, с. 350]. Разнообразными были промыслы мордвы с. Оркино Саратовского уезда: некоторые из жителей нанимались в междупарье и осенью корчевать пни, зимой занимались извозом, охотой. В селе находилось небольшое овчинное заведение с 4 работниками; среди крестьян было 10-15 плотников, несколько сапожников, кузнецов и печников, столяр и слесарь. Ребятишки 10-18 лет, как правило, на все лето нанимались в погонщики волов к Сокурским малороссам. Мордовки сами ткали и шили одежду. В начале 70-х гг. некоторые семьи стали изготавливать на продажу кафтаны и полушубки [5, с. 694, 703-704, 716-718].

В свою очередь татары практически всю одежду, обувь и украшения покупали. Среди них значительное распространение получил извозный промысел. В целом же по губернии в связи с проведением железных дорог он утратил прежние масштабы. Также татары занимались охотой (в Верхних и Средних Терешках Хвалынского уезда), выжигали уголь, гнали смолу и деготь, сплавляли лес по рекам Суре и Кададе, мыли шерсть. В уездах были суконные фабрики, принадлежащие богатым татарам.

Подспорьем земледелию у чувашей служило плетение рогож, кулей, лаптей, изготовление телег, саней, гнутой (черемуховой) мебели. В Кузнецком уезде они занимались плотничеством. Чувашки ткали и сами шили одежду. За немногим исключением ремесла носили самообслуживающий характер, ими занимались в свободное от сельскохозяйственных работ время.

Великорусское и малороссийское население занималось выделкой кож, изготовлением сбруи, ремней, рукавиц и прочих кожаных изделий. Вязание шерстяных изделий, изготовление валенок сосредоточивались в Камышинском и Царицынском уездах. Здесь же, особенно в п. Дубовка, было распространено ковровое производство. Сапожный промысел развивался в Кузнецком, Хвалынском и Саратовском уездах, причем значительное число сапожников работало в Астраханской и Самарской губерниях.

В целом для пореформенного развития губернии характерной стала неравномерность социальной дифференциации между отдельными этносами, что выразилось в их структуре занятости. Среди великорусов, немцев, татар, евреев процессы буржуазной эволюции шли довольно активно, в то же время в среду чувашей и мордвы они только начали проникать. Расширение спектра хозяйственных занятий различных этнических групп служило для их адаптации к более сложным экономическим условиям пореформенного периода.

Список литературы

1. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 292. Оп. 1. Д. 117. Л. 61.
2. Народы Поволжья и Приуралья / отв. ред. Н. Ф. Мокшин, Т. П. Федянович, Л. С. Христолюбова. М.: Наука, 2000.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1904. Т. XXXVIII. Саратовская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого.
4. Россия. СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1901. Т. VI. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / сост. П. А. Ососков и др.
5. Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910.

PECULIARITIES OF ECONOMICAL ACTIVITY OF PEOPLE IN SARATOV PROVINCE IN POST-REFORM PERIOD

Evgenii Petrovich Vorob'ev, Ph. D. in History, Associate Professor
Marina Yur'evna Davydova, Ph. D. in History

*Department of History
Volgograd State Architectural-Building University
vorobyev@bk.ru; saamu@rambler.ru*

In the article the employment structure is revealed and the specificity of commercial activity of Great Russians, Little Russians, Germans, Tatars, Mordvins, Jews, Chuvashes and the other people of Saratov province is characterized on the basis of the data of the first general population census in the Russian Empire in 1897.

Key words and phrases: employment structure; farming; production; small-scale commodity production; trades; ethnic group; people; post-reform period.

УДК 613.83

В статье на базе значительного числа статистических данных доказывается, что наркомании и наркотизация, алкоголизм и алкоголизация, табакокурение наносят огромный вред здоровью населения современной России.

Ключевые слова и фразы: наркомании; наркотизация; алкоголизм; алкоголизация; табакокурение; угрозы здоровью населения.

Снежана Руслановна Гостева, к.и.н., доцент

Кафедра «Философия, социология и история»

Московский государственный университет путей сообщения, филиал в г. Воронеж

gosteva73@mail.ru

НАРКОМАНИИ И НАРКОТИЗАЦИЯ, АЛКОГОЛИЗМ И АЛКОГОЛИЗАЦИЯ, ТАБАКОКУРЕНИЕ - УГРОЗА ЗДОРОВЬЮ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]

В настоящей статье мы исходим из принципиального положения о том, что наркомании и наркотизация, алкоголизм и алкоголизация, табакокурение, бандитизм, дорожно-транспортные катастрофы и другие, неестественные по своей природе причины, оказывают резко отрицательное давление на состояние уровня и качества жизни россиян, демографическую ситуацию, здоровье нации. Ежегодно они обрывают жизнь 340-380 тыс. человек, что равно населению среднего областного центра Российской Федерации [3, с. 6].

Правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности установлены Федеральным законом от 18.07.2009 № 177-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [22].

Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (в редакции федеральных законов от 07.01.1999 № 18-ФЗ; от 29.12.2001 № 186-ФЗ; от 24.07.2002 № 109-ФЗ; от 25.07.2002 № 116-ФЗ; от 02.11.2004 № 127-ФЗ; от 21.07.2005 № 102-ФЗ; от 16.10.2006 № 160-ФЗ; от 29.12.2006 № 248-ФЗ; от 19.07.2007 № 219-ФЗ; от 01.12.2007 № 302-ФЗ; от 23.07.2008 № 160-ФЗ; от 30.12.2008 № 313-ФЗ; от 27.12.2009 № 374-ФЗ; от 05.04.2010 № 41-ФЗ; от 27.07.2010 № 227-ФЗ; от 28.12.2010 № 430-ФЗ с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 12.11.2003 № 17-П; федеральными законами от 26.07.2006 № 134-ФЗ и от 20.04.2007 № 55-ФЗ) устанавливает правовые основы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации. Государственное регулирование в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции направлено на защиту экономических интересов Российской Федерации, обеспечение нужд потребителей в указанной продукции, а также на повышение ее качества и проведение контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области [23].

Федеральный закон от 10 июля 2001 г. № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака» (в ред. федеральных законов от 31.12.2002 № 189-ФЗ; от 10.01.2003 № 15-ФЗ; от 01.12.2004 № 148-ФЗ; от 26.07.2006 № 134-ФЗ; от 08.11.2007 № 258-ФЗ; от 22.12.2008 № 268-ФЗ) определяет правовые основы ограничения курения табака в целях снижения заболеваемости населения [21].

На наш взгляд, следует отметить два момента:

• «Историческая случайность!... Почему в Европе узаконен один из самых сильных наркотиков под названием алкоголь, а гораздо более слабая марихуана запрещена? Да потому что в Европе произрастает виноград,